

Ars Administrandi (Искусство управления). 2021. Т. 13, № 4. С. 556–576.
Ars Administrandi. 2021. Vol. 13, no. 4, pp. 556–576.

Научная статья
УДК 322(297)
<https://doi.org/10.17072/2218-9173-2021-4-556-576>

ЭТНОРЕЛИГИОЗНЫЙ РЕСУРС В КОНСТРУИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ГЛАВОЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Альбина Викторовна Михалева¹

¹Пермский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии
науки, Пермь, Россия, mialba@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0075-9714>

Аннотация. Введение: социальные сети давно стали системообразующим ресурсом политического действия, с помощью которого успешно конструируются новые политические практики в процессе формирования региональной идентичности. Виртуальное пространство и социальные сети более чувствительны к предстоящим изменениям и своевременно отражают как смену настроений политических элит, так и актуальные тренды регионального развития. **Цель:** определение места и роли этнорелигиозного ресурса в конструировании региональной идентичности Республики Башкортостан на личных страницах ее главы Радия Хабирова в социальных сетях. Изучение личных страниц политического руководства национальных республик России позволяет лучше понять значение этнорелигиозного ресурса в актуальной политической повестке дня: выявить масштабы актуализации «религиозного» и «этнического», определить основные стратегии включения этнорелигиозного ресурса в региональную политику идентичности. **Методы:** сетевой анализ – бесконтактный метод цифровой социологии – с учетом нормативного, визуального и содержательного аспектов презентации изучаемых объектов, контент-анализ. **Результаты:** проведен трехмерный анализ интернет-активности Главы Республики Башкортостан Радия Хабирова с января по декабрь 2020 года в социальных сетях «ВКонтакте» и «Инстаграм». **Выводы:** Глава Республики Башкортостан на своих страницах в Интернете чаще апеллирует к этническому, а не религиозным аспектам позиционирования. Применительно к анализируемому дискурсу можно говорить о постепенном нарастании интереса к религиозной составляющей, однако пока этот интерес остается в периферийной зоне: исламские особенности республики осознаются, но практически не реализуются. В качестве терминологической рамки региональной идентичности глава региона предлагает «башкортостанскую» модель с акцентом на башкирский компонент. Однако предложенный теоретический концепт даже в своей этнорелигиозной части требует дальнейшей серьезной доработки со стороны руководства республики.

Ключевые слова: религиозная идентичность, этническая идентичность, ислам, институционализация, политика идентичности, региональная идентичность, социальные сети, Хабиров, Башкортостан

Благодарности: статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 19-01100810 А «Институционализация этничности в политике идентичности российских республик: комплексный сравнительный анализ».

Для цитирования: Михалева А. В. Этнорелигиозный ресурс в конструировании региональной идентичности Главой Республики Башкортостан в социальных сетях // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2021. Т. 13, № 4. С. 556–576. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2021-4-556-576>.

Original article

ETHNO-RELIGIOUS RESOURCE IN THE CONSTRUCTION OF REGIONAL IDENTITY BY THE HEAD OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN IN SOCIAL NETWORKS

Albina V. Mikhaleva¹

¹ Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Science, Perm, Russia, mialba@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0075-9714>

Abstract. Introduction: social networks have long become a system-forming resource of political action, with the help of which new political practices are successfully constructed in the process of forming regional identity. The virtual space and social networks are more sensitive to upcoming changes and timely reflect both the change in the mood of the political elites and the current trends in regional development. **Objectives:** the article reveals the place and role of the ethno-religious resource in the construction of the regional identity of the Republic of Bashkortostan on the personal pages of its Head Radiy Khabirov in social networks. The study of the personal pages of the political leaders of the national republics of the Russian Federation makes it possible to better understand the importance of the ethno-religious resource in the current political agenda: to identify the scale of actualization of the “religious” and “ethnic” ones, as well as to determine the main strategies for including the ethno-religious resource in the regional identity policy. **Methods:** the study bases on network analysis – a non-contact method of digital sociology – taking into account the normative, visual and meaningful aspects of the presentation of the objects under study, content analysis. **Results:** a three-dimensional analysis of the Internet activity of the Head of Bashkortostan Radiy Khabirov from January to December 2020 on the pages in VKontakte and Instagram social networks was carried out. **Conclusions:** the Head of the Republic of Bashkortostan on his Internet page more readily appeals to ethnic rather than religious motives. With regard to the analyzed discourse, we can talk about a gradual increase in interest in the religious component on his personal pages in social networks, but so far, this interest remains in the peripheral zone: the Islamic features of the republic are recognized, but practically not implemented. As a terminological framework for regional identity, the Head of the region proposes a “Bashkortostan” model with an emphasis on the Bashkir component. However, the proposed theoretical concept, even in its ethno-religious part, requires further serious revision by the leadership of the republic.

Keywords: religious identity, ethnic identity, Islam, institutionalization, identity politics, regional identity, social networks, Khabirov, Bashkortostan

Acknowledgements: the research was funded by the grant provided by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project no. 19-011-00810 A "Ethnicity institutionalization in identity policy of the Russian republics: complex comparative analysis".

For citation: Mikhaleva, A. V. (2021), "Ethno-religious resource in the construction of regional identity by the Head of the Republic of Bashkortostan in social networks", *Ars Administrandi*, vol. 13, no. 4, pp. 556–576, <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2021-4-556-576>.

ВВЕДЕНИЕ

Социальные сети – одна из наиболее удобных и эффективных площадок для выстраивания новых социальных коммуникаций не только в горизонтальном, но и в вертикальном измерении политического пространства. Они давно стали системообразующим ресурсом политического действия, с помощью которого успешно конструируются новые политические практики – например, в сфере политики идентичности. Официальные документы и публикации в средствах массовой коммуникации фиксируют выверенную публичную позицию власти, а потому не всегда отражают актуальное состояние политической реальности. Виртуальное пространство и соцсети более чувствительны к предстоящим изменениям и своевременно показывают как смену настроений политических элит, так и актуальные тренды регионального развития. Таким образом, социополитический анализ личных страниц политического руководства отдельных субъектов Российской Федерации в соцсетях позволяет понять актуальную повестку дня, структурирование и наполнение ее отдельных элементов и тем самым определить векторы развития регионального сообщества на ближайшее будущее.

В рамках настоящей статьи предлагается остановиться на этнорелигиозном аспекте конструирования региональной идентичности Республики Башкортостан на личных страницах ее главы Радия Хабирова в социальных сетях: как и в каком масштабе актуализируется им в виртуальном пространстве «религиозное» и «этническое» в субъектном, групповом и территориальном измерении. Выбор кейса объясняется не только особым статусом региона в сочетании с заметным там исламским присутствием, но и логикой дальнейших сравнительных исследований республик в составе Российской Федерации и типологизации сложившихся в них политик идентичности.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Изучение политической коммуникации в соцсетях – одно из популярных направлений исследований последних лет как в мировой, так и в отечественной науке. За рубежом, помимо изучения роли социальных сетей и их влияния на массовое и молодежное движение, особенно востребованы работы о роли соцсетей в период избирательных кампаний (Muñoz and Towner, 2017; López-Meri et al., 2017; Larsson, 2017; Larsson, 2021; Stier et al., 2018; Mazzoleni and Bracciale, 2018; Sáez-Mateu, 2018; Grusell and Nord, 2020; Martella and Bracciale, 2021; Hassler et al., 2021). Между тем исследований об интернет-активности

глав государств и лиц, наделенных исполнительной властью, не так много (Haman, 2020; Lewandowsky et al., 2020; Peng, 2021; Wijermars, 2021). В работах российских ученых объектом анализа выступают, как правило, депутаты представительных органов (Гаврилов, 2017), лидеры партийных объединений (Ефимова и Маковейчук, 2012), главы субъектов Российской Федерации (Филатова, 2020), чиновники (Крыштановская, 2019). Упомянутые работы либо носят обзорный характер, либо ограничиваются ресурсом одной из платформ в социальных сетях. Наиболее удачные в этом направлении публикации посвящены личным страницам губернатора Челябинской области (Пасс и др., 2021) и Главы Чеченской Республики (Кадырова, 2016; Avedissyan, 2016; Rodina and Dligach, 2019). Интернет-дискурс политической элиты остальных национальных республик России не так часто становится предметом научных исследований. Например, глава Башкортостана Радий Хабиров лишь упоминается в отдельных статьях, где дается краткая статистическая справка его интернет-активности за 2019 год (Зимова и др., 2020). Необходимо признать, что новый вид коммуникации политической элиты национальных республик еще недостаточно изучен в мировой науке: не хватает актуальных данных о ее интернет-активности, качественного анализа презентуемого ею на своих страницах визуального и текстового материала и тем более не затрагиваются этнорелигиозные аспекты ее позиционирования. Между тем подобного рода исследования необходимы для глубинного понимания политических процессов на субфедеральном уровне, для отслеживания текущих изменений в риторике политических деятелей и корректировке их политического курса.

Изучение общественно-политических взглядов республиканской элиты базируется на бесконтактном методе цифровой социологии – сетевом анализе, при котором социальные сети выступают в качестве основного источника информации. Все интернет-сообщения оценивались с учетом их нормативного, визуального и содержательного контекста.

Для анализа были взяты публикации из личного профиля Главы Республики Башкортостан Радия Хабирова в социальных сетях «ВКонтакте» и «Инстаграм» за период с января по декабрь 2020 года. Отбор материала осуществлялся по многоступенчатой выборке. На первоначальном этапе был определен весь спектр соцсетей, в которых был зарегистрирован башкортостанский лидер. На втором этапе учитывалась его активность на конкретных интернет-страницах, в результате чего были отобраны наиболее востребованные ресурсы с частым обновлением новостной ленты. На заключительной стадии решающую роль играл темпоральный критерий, то есть отбирались публикации в рамках конкретного временного интервала. В итоге были проанализированы 1068 текстовых сообщений, а также прилагающиеся к ним фото- и видеопубликации в период с 1 января по 31 декабря 2020 года.

Результаты статистического анализа позволили оценить уровень публикационной активности главы республики, приоритетные тематические блоки на его страницах и динамику их изменений в течение года, а также долю сообщений с этнорелигиозной тематикой в общем количестве публикаций.

За указанный период Глава Республики Башкортостан разместил 532 публикации «ВКонтакте» и 536 – в «Инстаграме», или 1,46 публикаций

ежедневно в каждой соцсети. Если сравнить публикационную активность Р. Хабирова и Главы Чеченской Республики Р. Кадырова – одного «из самых медиаактивных региональных лидеров в России» (Кадырова, 2016, с. 39), то приходится констатировать, что руководитель Башкортостана заметно уступает своему чеченскому коллеге и по общему числу опубликованных сообщений в личном профиле, и по ежедневной пользовательской активности: за 2020 год Кадыров оставил в сети «ВКонтакте» 728 публикаций (в среднем 1,98 в день).

Тематический анализ показал, что религиозная тематика в сообщениях Хабирова занимает далеко не приоритетное место, уступая первые позиции новостям из сферы здравоохранения, строительства, культурной политики, благоустройства, транспорта, спорта, а также сообщениям личного характера и поздравительному дискурсу. Публикации с религиозной тематикой расположились на 14-й строчке, обойдя вопросы безопасности, экологии, торговли и туризма.

Хабиров крайне редко пишет на религиозные темы и использует религиозные формулы для самопрезентации в соцсети. Доля таких публикаций на его личных страницах в «Инстаграме» и «ВКонтакте» составила 1,3 % от всего числа за 2020 год. Этнической тематике посвящено 2,2 % всех постов, которые затрагивают вопросы образования и культуры. Этнические символы и атрибутика присутствуют в 11 % всех постов Хабирова в указанных соцсетях. И только 1,5 % всего массива отмечены религиозными формулами.

Чтобы оценить роль и значимость этнорелигиозного компонента в конструировании региональной идентичности в интернет-дискурсе Главы Республики Башкортостан, пришлось взглянуть на изучаемую проблему чуть шире и определить, как и в каком масштабе актуализируется им «религиозное» и «этническое» не только в территориальном, но также в субъектном и групповом измерении. С учетом вышесказанного содержательный анализ личных страниц главы республики был проведен по следующим тематическим блокам: 1) этнорелигиозная самопрезентация лидера; 2) образ транслируемого ислама; 3) этнорелигиозный ресурс в политике идентичности; 4) предлагаемая модель регионального позиционирования.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В 2019 году, будучи в статусе временно исполняющего обязанности Главы Республики Башкортостан, Хабиров прокомментировал свое отношение к социальным сетям: «Соцсети являются для нас мерилom правильности или неправильности наших действий...»¹. Несмотря на сомнительный, на его взгляд, характер источника, он активно им пользуется не только в качестве измерительного инструмента, но и для позиционирования, популяризации и отчета о деятельности региональных органов власти. Об особом внимании к своим сообщениям в соцсетях он упомянул и в ходе ежегодной пресс-

¹ Радий Хабиров: «Соцсети являются для нас мерилom правильности наших действий» [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Главы Респ. Башкортостан. 2019. 14 июня. URL: https://glavarb.ru/rus/press_serv/novosti/123604.html (дата обращения: 12.04.2021).

конференции 29 декабря 2020 года². Повышенный интерес к возможностям интернет-ресурсов Хабиров проявляет последние четыре года, с начала работы в должности временно исполняющего обязанности главы городского округа Красногорска и регистрации личных аккаунтов в социальных сетях.

Этнорелигиозная самопрезентация лидера

Этнорелигиозная самопрезентация лидера национальной республики позволяет понять его субъективные установки и ориентации, которые могут влиять на содержательное наполнение презентуемой модели региональной идентичности.

В течение 2020 года Хабиров крайне редко говорил о своей религиозной идентичности. На личных страницах в «Инстаграме» и «ВКонтакте» за это время он ни разу не назвал себя мусульманином. Единственное, что он себе позволил, – подчеркнуть свою негативную религиозную идентичность: «Я не православный»³. Такое положение дел может свидетельствовать как о наличии сдерживающих внешних факторов, так и об определенном легитимационном кризисе и проблемах с эго-идентичностью.

Если немного раздвинуть хронологические рамки исследования, то можно обратить внимание на комментарий Хабирова относительно собственной религиозной идентичности в интервью каналу «Россия 24» в октябре 2018 года: «Я мусульманин. Я, конечно, мусульманин, верующий мусульманин, но так интересно в семье сложилось: все дети – православные, жена – русская»⁴. Его исламская идентичность легко уживается с иными конфессиональными традициями в семье, в том числе у детей. При этом в интерпретации Хабирова не совсем корректно смешиваются этнические и конфессиональные характеристики членов семьи, что скорее похоже на оправдание и ассоциируется с определенным неудобством перед аудиторией в контексте легитимационного кризиса.

Как показал анализ текстовых источников, исламская идентичность Хабирова реализуется исключительно в рамках «Я-идентичности», вытеснив групповые ее формы («мы – мусульмане»). В его интернет-сообщениях за 2020 год не встречается ни одного подобного сюжета. Даже текстовый анализ поздравительных сообщений Хабирова с исламскими праздниками подтверждает некую отстраненность главы республики от мусульман региона⁵.

Исламская идентичность Хабирова допускает присутствие в доме и в границах личного пространства православных икон⁶. Его религиозные убеж-

² Пресс-конференция Главы Республики Башкортостана Радия Фаритовича Хабирова [Электронный ресурс] // Страница Р. Хабирова в «Инстаграме». 2020. 29 дек. URL: <https://www.instagram.com/tv/CJY3Qk7Imdq/?utm> (дата обращения: 10.04.2021).

³ Хабиров Р. Слава богу! Перезимовали... а еще сегодня у православных принято просить прощения... [Электронный ресурс] // Страница Р. Хабирова в «Инстаграме». 2020. 1 марта. URL: <https://www.instagram.com/p/B9LwVCyIvLt/?utm> (дата обращения: 03.05.2021).

⁴ Хабиров уверен в своих силах [Электронный ресурс] // Россия 24. Вести в субботу. 2018. 20 окт. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=oPjZTEtMbnY> (дата обращения: 31.05.2021).

⁵ Хабиров Р. Сегодня начало священного месяца Рамадан... [Электронный ресурс] // Страница Р. Хабирова в «Инстаграме». 2020. 24 апр. URL: https://www.instagram.com/p/B_Wx7S6DUjA/?utm (дата обращения: 31.03.2021).

⁶ Хабиров Р. На душе не очень спокойно, все непросто. Но прорвемся... [Электронный ресурс] // Страница Р. Хабирова в «Инстаграме». 2020. 18 окт. URL: <https://www.instagram.com/p/CGe9fcEjzQm/?utm> (дата обращения: 11.04.2021).

дения позволяют не соблюдать такие исламские предписания, как пост, о чем он сам открыто говорит: «Когда наступает каждый год этот священный месяц, я каждый раз думаю, что и вроде возраст есть, и мудрость есть, и вера окрепла, но никак не могу заставить себя соблюсти все правила»⁷. Неисполнение религиозных предписаний он оправдывает профессиональной загруженностью и недостатком физического ресурса, а свой пост ограничивает отказом от «темных мыслей» и употребления «плохих слов». Очевидно, что для главы республики религиозный пост остается желанной и пока недостижимой целью, которая требует большей зрелости и религиозной убежденности. Таким образом, исламские предписания рассматриваются Хабировым не как догматические нормы, а скорее в рекомендательном ключе.

В текстовых и визуальных публикациях на личных страницах Хабирова за 2020 год также нет намеков на участие в предписанной для мусульман пятикратной ежедневной молитве – намазе. Однако дополнительный анализ источников показал, что в 2019 году в статусе временно исполняющего обязанности Главы Республики Башкортостан Р. Хабиров читал намаз в уфимской мечети, о чем имеются соответствующие визуальные подтверждения в СМИ⁸. В 2021 году на сайте Правительства Республики Башкортостан появилось сообщение о его участии в коллективном намазе в соборной мечети «Ляля-Тюльпан» с прилагающимся фотоснимком⁹. Отсутствие подобной активности в 2020 году объясняется, вероятнее всего, соображениями эпидемиологической безопасности, когда сам Хабиров неоднократно призывал воздержаться от коллективного намаза в мечетях.

На личных страницах в соцсетях глава Башкортостана, в отличие от своего чеченского коллеги, не дает советов и рекомендаций религиозного характера. На его страницах отсутствуют ссылки или фотоматериалы с цитированием высказываний исламских духовных лидеров. Визуальный анализ сообщений позволяет добавить, что Хабиров не носит костюмы с религиозной символикой, отдавая предпочтение стилизованному национальному костюму, и не держит в руках четки во время официальных мероприятий. Аналогичным образом основные церемониальные процедуры в статусе Главы Республики Башкортостан не отмечены какими-либо религиозными знаками.

Проведенный анализ позволяет охарактеризовать религиозность главы республики Р. Хабирова следующим образом: нежесткая, неканоническая, диффузная, открытая и терпимая к присутствию иных конфессиональных традиций. Такой тип религиозности часто описывают в категории «этнического мусульманина» с номинальным принятием религиозной традиции и минимальной религиозной практикой.

Подобная опосредованная религиозная идентичность главы республики вызывает у части населения недоумение и вопросы, что отражается в соответ-

⁷ Хабиров Р. Сегодня начало священного месяца Рамадан...

⁸ Чебакова М. Радий Хабиров прочитал праздничный намаз в уфимской мечети «Ляля-Тюльпан» [Электронный ресурс] // Пруфы. Свободная медиаплатформа. 2019. 4 июня. URL: https://prufy.ru/news/society/80956-radiy_khabirov_prochital_namaz_v_ufimskoy_mecheti_lyalya_tyulpan/ (дата обращения: 21.05.2021).

⁹ Радий Хабиров принял участие в коллективном намазе в честь праздника Ураза-байрам [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Правительства Респ. Башкортостан. 2021. 13 мая. URL: https://pravitelstvorb.ru/ru/press-office/news.php?ELEMENT_ID=51495 (дата обращения: 21.05.2021).

ствующих комментариях в социальных сетях. Точку зрения этой группы иллюстрирует комментарий одного из пользователей: «На сколько Я знаю человек который поставлен во главе Республики Башкортостан и так же на территории РФ должен придерживаться той веры на которой работает»¹⁰. (Цитаты здесь и далее приведены с сохранением орфографии и пунктуации пользователей. – Прим. авт.) Вторая группа полагает, что «каждый сам определяет, кем ему быть, кому молиться»¹¹; «у нас вообще светское государство и свобода вероисповедания. Никаких правил кому какой веры придерживаться нигде не прописано»¹². В то время как одна часть общественности требует от главы национальной республики открытого проявления своей религиозной идентичности, другая – оставляет религиозные вопросы в сфере личного пространства политика. В целом население демонстрирует относительно высокую долю веротерпимости в региональном сообществе и признание альтернативных религиозных убеждений. Болезненное отношение некоторых представителей региональной общественности к вопросам религиозной идентичности главы республики отчасти объясняет сдержанность Хабирова в вопросах религиозной самопрезентации.

С определенной критикой и осуждением Хабиров комментирует состояние глобализованного мира и концепцию плавильного котла, а потому предлагает «сохранить свое “я” с помощью исконных ценностей»¹³ (для него это башкирские традиции). В отличие от религиозной идентичности, о своей этнической принадлежности он говорит чаще и охотнее, ассоциируя ее с башкирским этносом в групповом измерении «мы – башкиры»¹⁴.

Согласно данным контент-анализа личных страниц Хабирова в соцсетях, башкирская привязка актуализируется им применительно к языку, легендам, музыке, кураю, костюму, лошадям и известным персонам. В этот список основных маркеров башкирской идентичности в комментариях за 2020 год не попали такие категории, как земля / территория, история и религия. Именно признаки первого ряда формируют для Хабирова современную башкирскую идентичность, что несколько отличается от традиционных интерпретаций башкирности.

Образ транслируемого ислама

С учетом вышеописанной религиозной самопрезентации главы республики отдельно был рассмотрен вопрос об образе ислама как религии на его личных страницах в социальных сетях.

¹⁰ Комментарий Регины Акрамовой к публикации от 18.10.2021 на странице Р. Хабирова в «Инстаграме» [Электронный ресурс] // Страница Р. Хабирова в «Инстаграме». 2020. 18 окт. URL: <https://www.instagram.com/p/CGe9fcEjzQm/?utm> (дата обращения: 11.04.2021).

¹¹ Комментарий Эмиля Ишманова к публикации от 18.10.2021 на странице Р. Хабирова в «Инстаграме» [Электронный ресурс] // Там же.

¹² Комментарий Екатерины Васильевой к публикации от 18.10.2021 на странице Р. Хабирова в «Инстаграме» [Электронный ресурс] // Там же.

¹³ Хабиров Р. Летом, с 18 июля по 1 августа, к нам приедут шумные гости со всего мира!.. [Электронный ресурс] // Страница Р. Хабирова в «Инстаграме». 2020. 20 янв. URL: <https://www.instagram.com/p/B7i-VcXlxA/?utm> (дата обращения: 23.04.2021).

¹⁴ Хабиров Р. ...Мы, башкиры, такие же выносливые, как и наши башкирские лошади... [Электронный ресурс] // Страница Р. Хабирова в «Инстаграме». 2020. 22 янв. URL: <https://www.instagram.com/p/B7nQRjGoZW/?utm> (дата обращения: 03.04.2021).

Как уже отмечалось, на публикации с религиозной тематикой приходится 1,3 % всех постов Хабирова в социальных сетях за 2020 год. В то же время религиозной символикой отмечены 1,5 % его комментариев. Большее значение второго показателя объясняется включением в статистику сообщений, относящихся к другим отраслевым блокам (благоустройство, личные вопросы), но осознанно или неосознанно отмеченных религиозной атрибутикой (полумесяц, фото мечетей и т.д.) или символами не всегда исламского характера (православные иконы).

Поскольку количество публикаций по религиозной тематике, опубликованных на страницах Хабирова в соцсетях «ВКонтакте» и «Инстаграме», невелико, это не позволяет нам воссоздать системную, полную картину регионального ислама. Остановимся на некоторых «засветившихся» моментах и с учетом имеющейся информации зафиксируем основные суждения.

Из постов Хабирова невозможно почерпнуть сведения о внутриисламских противоречиях республиканской уммы. Все информационные поводы касаются внешних проявлений религиозности: строительства культовых зданий, поздравления с религиозными праздниками, общения с религиозными лидерами.

Единственная проблема мусульманского сообщества, которая нашла отражение на личной странице в «Инстаграме» главы республики в 2020 году, – строительство мечети на проспекте С. Юлаева. Это также единственный сюжет на религиозную тему, озвученный за два с половиной часа эфирного времени на итоговой пресс-конференции 2020 года¹⁵. Говоря о ходе строительства, Хабиров искренне признался, что «похвалиться не может» и «не берет на себя ответственность» в вопросе о сроках завершения строительства культового сооружения: «Поверьте... это одна из самых больших проблем, потому что на достройку мечети нужно очень и очень много денег... Для меня это сложная проблема». Глава республики умело очертил сферу своей профессиональной ответственности. Во время той же пресс-конференции он добавил, что его «взяли под проект», который, скорее всего, имеет свои сроки. А потому и проблемы мусульман Хабиров воспринимает, исходя из этого же контекста, – не как дело всей своей жизни, а как рабочий проект со своими сроками, что объясняет и его слабое эмоциональное участие, и недостаточную включенность. В ситуации, когда религиозный вопрос остается периферийным в повестке дня главы Башкортостана, это вполне закономерно.

В интернет-сообщениях Хабирова, ввиду их слабой религиозной направленности в целом, ни разу в течение года не поднимался вопрос о братстве по вере. Не прослеживается на интернет-страницах главы региона и никакой связи силовых элементов и ислама, что объясняется совокупностью причин: спецификой политического, исторического развития, уровнем религиозности и характером исламских традиций в регионе. «Силовой» аспект ислама приобретает звучание в региональном контексте исключительно на странице молодого муфтия Духовного управления мусульман Республики Башкортостан А. Биргалина¹⁶.

¹⁵ Пресс-конференция Главы Республики Башкортостана...

¹⁶ Биргалин А. Духовный лидер имам – в переводе с арабского означает «стоящий впереди»... [Электронный ресурс] // Страница А. Биргалина в «Инстаграме». 2020. 13 марта. URL: <https://www.instagram.com/p/B9rWyyThgip/?utm> (дата обращения: 21.04.2021); Биргалин А. Бор-

Этнорелигиозный ресурс в политике идентичности

Анализ текстовых публикаций Хабирова позволяет сделать несколько наблюдений относительно его усилий по продвижению этнорелигиозного аспекта регионального позиционирования.

Речь Хабирова в уфимском Конгресс-холле Торатау на пленарном заседании XII Международной научно-практической конференции «Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века» обозначила одну из ключевых стратегий позиционирования региона. Будучи уже главой республики, он открыто называет Башкортостан «признанным историческим и современным центром российского ислама»¹⁷. По задумке межрелигиозное согласие и национальное единство должны стать конкурентным преимуществом для развития республики в современном мире.

Впрочем, Хабиров пока не готов активно поддерживать и развивать религиозную составляющую региональной идентичности. В отличие от лидера Чеченской Республики, он крайне редко публикует на своих страницах в соцсетях совместные изображения с религиозными лидерами региона и тем более не транслирует их высказывания¹⁸. За 2020 год он разместил лишь одно поздравление в адрес Т. Таджуддина по случаю его 40-летия на посту Верховного муфтия России. По искреннему убеждению руководителя Республики Башкортостан, тот является «главным хранителем веры в сердцах мусульманской уммы республики и всей страны»¹⁹. Несмотря на высокую степень озвученного уважения, комментарий Хабирова скорее свидетельствует о дистанцированных официальных взаимоотношениях с религиозным лидером («умма республики», «нашей республики», «наш уважаемый Талгат-хазрат»). Работу Верховного муфтия руководитель региона отметил также соответствующими наградами: в июне 2020 года он наградил Т. Таджуддина орденом Салавата Юлаева «за многолетнюю работу по укреплению веры мусульман»²⁰. Вместе с тем имя еще одного исламского лидера Башкортостана Айнура Биргалина не нашло отражения на личных страницах главы республики в соцсетях в 2020 году.

цовские сборы академии #flowjj в Туймазах... [Электронный ресурс] // Страница А. Биргалина в «Инстаграме». 2020. 27 авг. URL: <https://www.instagram.com/p/CEZvrRdhiLq/?utm> (дата обращения: 21.04.2021).

¹⁷ Радий Хабиров: «Башкортостан – признанный исторический и современный центр российского ислама» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Респ. Башкортостан. 2019. 23 окт. URL: https://pravitelstvorb.ru/ru/press-office/news.php?ELEMENT_ID=21880&sphrase_id=2288666 (дата обращения: 22.04.2021).

¹⁸ В регионе представлены две централизованные религиозные организации мусульман: Центральное духовное управление мусульман России во главе с Талгатом Таджуддином на федеральном уровне и Мухаммадом Таджуддиновым (сыном Т. Таджуддина) на республиканском уровне и Духовное управление мусульман Российской Федерации в лице Духовного управления мусульман Республики Башкортостан с Айнуrom Биргалиным.

¹⁹ Хабиров Р. Вот уже 40 лет с момента своего избрания... [Электронный ресурс] // Страница Р. Хабирова в «Инстаграме». 2020. 19 июня. URL: <https://www.instagram.com/p/CBnMabpC1R7/?utm> (дата обращения: 13.04.2021).

²⁰ Верховного муфтия России Талгата Таджуддина наградили Орденом Салавата Юлаева [Электронный ресурс] // Bash.news. 2020. 19 июня. URL: <https://bash.news/news/126369-verkhovnogo-muftiya-rossii-talgata-tadzhuddina-nagradili-ordenom-salavata-yulaeva> (дата обращения: 10.04.2021).

Несмотря на незначительную долю публикаций религиозного характера на личных страницах Хабирова, он регулярно поздравляет верующих республики с основными религиозными праздниками²¹. В целом за 2020 год в каждой из социальных сетей главой республики было опубликовано четыре поздравительных сообщения в адрес мусульман (по одному на начало поста в месяц Рамадан и начало празднования Ураза-байрам и два к началу празднования Курбан-байрам) и одно в адрес христиан (накануне празднования Пасхи). Анализ поздравительных текстов, опубликованных по случаю исламских праздников, позволяет заметить, что они составлены крайне лаконично и отстраненно. Из текста сообщений не всегда можно понять, о каком конкретно празднике идет речь, а озвученные пожелания типичны независимо от даты и отмечаемого события. Как правило, визуальная картинка таких сообщений также не содержит в себе религиозных атрибутов или символики, а носит вполне светский характер.

Отдельный интерес представляют комментарии к постам Хабирова относительно религиозных праздников. Республиканская общественность практически не затрагивает в них вопросы религиозной жизни в регионе или трудности отдельных общин. Под поздравлениями главы республики жители Башкортостана обычно пишут о своих проблемах самого разного характера – от вопросов ЖКХ до социального обеспечения и медицинского обслуживания, и порой в крайне агрессивной форме. Единственное исключение составляет часто поднимаемый читателями вопрос о религиозной идентичности самого главы региона. Читатели личных страниц Хабирова в социальных сетях, как правило, не демонстрируют осведомленности и заинтересованности в обсуждении религиозной тематики вне персоналий.

Об определенной связи ислама и политики в Башкортостане можно судить на примере истории с поправками в Конституцию Российской Федерации. Накануне голосования Хабиров не размещал на своих личных страницах обращения религиозных лидеров к жителям республики с призывом участвовать в голосовании. Хотя Верховный муфтий Т. Таджуддин сделал соответствующее заявление в СМИ и призвал принять участие в голосовании, обосновав свое решение теологическими, этическими, политическими и историческими соображениями: «...мы приветствуем принятие поправок и призываем единоверцев, всех соотечественников, проголосовать 1 июля за поддержку изменений Основного закона страны»²².

²¹ Хабиров Р. Сегодня начало священного месяца Рамадан...; Хабиров Р. Всех с праздником! Мира, добра, силы и уверенности вам! [Электронный ресурс] // Страница Р. Хабирова в «Инстаграме». 2020. 24 мая. URL: https://www.instagram.com/p/CAkKKF0I2Qz/?utm_source=ig_web_copy_link (дата обращения: 14.05.2021); Хабиров Р. В пятницу, 31 июля, состоится один из главных мусульманских праздников – Курбан-байрам... [Электронный ресурс] // Страница Р. Хабирова в «Инстаграме». 2020. 30 июля. URL: <https://www.instagram.com/p/CDQRSWtClim/?utm> (дата обращения: 14.05.2021); Хабиров Р. С праздником! Мира, добра, радости, благополучия! [Электронный ресурс] // Страница Р. Хабирова в «Инстаграме». 2020. 31 июля. URL: <https://www.instagram.com/p/CDSvaQSiEK9/?utm> (дата обращения: 14.05.2021); Хабиров Р. #хв #пасха #воскресениехристово [Электронный ресурс] // Страница Р. Хабирова в «Инстаграме». 2020. 19 апр. URL: https://www.instagram.com/p/B_J7PnNj5Rn/?utm (дата обращения: 17.04.2021).

²² Верховный муфтий дал интервью ТАСС [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Центр. духов. упр. мусульман России. 2020. 16 июня. URL: <http://www.cdum.ru/news/44/10928/> (дата обращения: 22.04.2021).

Личная коммуникация политической элиты с лидерами религиозных общин – это еще один из возможных каналов для позиционирования региона.

Глава Республики Башкортостан периодически проводит встречи с религиозными лидерами. Однако подобная информационная повестка, как правило, не находит отражения на его личных страницах. Например, встречи Хабирова с духовными лидерами традиционных конфессий Башкортостана 25 февраля 2020 года²³ и мусульманскими лидерами республики 21 мая 2020 года²⁴ не попали в новостную ленту главы региона в социальных сетях.

Со своей стороны Р. Хабиров принимает активное участие в научных мероприятиях по исламской тематике (23–24 октября 2019 года – в международной конференции «Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века», г. Уфа; 29 ноября 2019 года – на пленарном заседании Российского исламского экономического форума «Россия – расширение возможностей», г. Уфа), на которых открыто высказывается за расширение сотрудничества с исламскими странами, о «близости» и «понятности» принципов исламского банкинга для Башкортостана²⁵. Однако эти события также не нашли отражения на личных страницах главы республики.

В вопросе регионального позиционирования региона Хабиров активно обращается к этническому ресурсу.

Одним из главных маркеров башкирской идентичности для Хабирова остается язык, и он планомерно работает над повышением его реального статуса в республике. В 2019 году за его подписью был издан указ о праздновании Дня башкирского языка (14 декабря) и внесении его в официальный пантеон республиканских праздников²⁶.

В публикациях на личных страницах в социальных сетях Хабиров периодически использует фразы и пожелания на башкирском языке²⁷ или декламирует, например, стихи народного поэта Башкирской АССР Мустая Карима (1919–2005) на языке оригинала²⁸. Стремясь поднять значение башкирского языка как второго государственного, глава республики в последнее время все активнее содействует его внедрению в официальную деловую практику реги-

²³ Встреча с лидерами традиционных конфессий [Электронный ресурс] // Официальный информационный портал Главы Респ. Башкортостан. 2020. 25 февр. URL: https://glavarb.ru/rus/press_serv/novosti/130910.html (дата обращения: 18.04.2021).

²⁴ Встреча с духовными лидерами мусульман Башкортостана [Электронный ресурс] // Официальный информационный портал Главы Респ. Башкортостан. 2020. 21 мая. URL: https://glavarb.ru/rus/press_serv/novosti/132919.html (дата обращения: 18.04.2021).

²⁵ Радий Хабиров: «Нам понятны и близки принципы исламской экономики» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Респ. Башкортостан. 2019. 29 нояб. URL: https://pravitelstvorb.ru/ru/press-office/news.php?ELEMENT_ID=34976 (дата обращения: 18.04.2021).

²⁶ О Дне башкирского языка [Электронный ресурс]: Указ Главы Респ. Башкортостан от 29.10.2019 № УТ-386 // Официальный сайт Респ. учеб.-метод. центр по образованию М-ва культуры Респ. Башкортостан. URL: http://rumcbrb.ucoz.ru/nov/2019/ukaz_rb_29_10_2019_ug_386.pdf (дата обращения: 21.04.2021).

²⁷ Хабиров Р. Это ученики нашей 44-й полилингвальной школы Уфы... [Электронный ресурс] // Страница Р. Хабирова в «Инстаграме». 2020. 14 дек. URL: https://www.instagram.com/tv/Clw85E7CEP_/?utm (дата обращения: 05.05.2021).

²⁸ Хабиров Р. Взгляни на глобус: Вот он – шар земной... [Электронный ресурс] // Страница Р. Хабирова в «Инстаграме». 2020. 12 июня. URL: <https://www.instagram.com/p/CBVQkaEI7Xc/?utm> (дата обращения: 05.05.2021).

ональных государственных служащих: «Государственные языки должны приветствоваться во всех сферах деятельности»²⁹. Примечательно, что на видеоролике к этому комментарию во время доклада заместителя премьер-министра Правительства республики Ф. М. Ягафарова на башкирском языке часть участников совещания воспользовалась услугой синхронного перевода. Применение башкирского языка на государственном уровне в качестве делового пока не нашло широкого отклика и по-прежнему носит эпизодический характер.

Еще одним значимым для главы республики маркером башкирской идентичности является национальный костюм. Последние годы Хабиров активно продвигает «стилизированный башкирский костюм» от уфимского модельера Радика Хайруллина и сам регулярно появляется в нем на публичных и официальных мероприятиях. Национальный костюм он рассматривает как важный инструмент поддержания и передачи этнических традиций. В январе 2020 года Хабиров подписал указ о Дне национального костюма³⁰, который отмечается два раза в год: в третью пятницу апреля и во вторую пятницу сентября. Кроме того, глава республики активно содействует внедрению национального костюма в официальный дресс-код политического руководства региона. Если в августе 2020 года на своей странице в соцсетях он призвал чиновников появиться на праздновании Дня национального костюма в соответствующем облачении, то в январе следующего года уже возвел это пожелание в ранг обязательного, подписав распоряжение о правилах ношения стилизованного делового башкирского национального костюма³¹. Несколькими днями позже этот нормативный правовой акт был заменен новым³². Изменения коснулись сферы использования национального костюма и понимания предмета обсуждения: была сужена сфера применения стилизованного национального облачения от служебных мероприятий до периода празднования Дней национального костюма, а также оставлено пространство для дальнейшей дискуссии об элементах национальной башкирской одежды. Второе распоряжение демонстрирует шаг назад относительно первоначальных намерений главы республики, его осторожность в принятии решения по данному вопросу в пользу общественного согласования и поступательного движения в этом направлении.

²⁹ Хабиров Р. Сегодня на нашей еженедельной оперативке в правительстве ввели новую практику – заслушали доклад на башкирском языке... [Электронный ресурс] // Страница Р. Хабирова в «Инстаграме». 2020. 31 авг. URL: <https://www.instagram.com/p/CEj3qj6iZhk/> (дата обращения: 05.05.2021).

³⁰ В Башкирии будут отмечать День национального костюма [Электронный ресурс] // Рес-Баш (сетевое изд. газ. «Республика Башкортостан»). 2020. 25 июня. URL: <https://resbash.ru/news/dizayn/2020-01-31/v-bashkirii-budut-otmechat-den-natsionalnogo-kostyuma-1598467> (дата обращения: 11.05.2021).

³¹ Радий Хабиров утвердил правила ношения делового башкирского национального костюма [Электронный ресурс] // Башинформ. 2021. 21 янв. URL: <https://www.bashinform.ru/news/1549009-radiy-khabirov-utverdil-pravila-nosheniya-delovogo-bashkirskogo-natsionalnogo-kostyuma/> (дата обращения: 12.04.2021).

³² Об утверждении описания стилизованного делового башкирского национального костюма [Электронный ресурс]: Распоряжение Главы Респ. Башкортостан от 28.01.2021 № РГ-13 // Офиц. интернет-портал правовой инфор. Респ. Башкортостан. URL: <https://npa.bashkortostan.ru/31051/> (дата обращения: 12.06.2021).

Помимо языка и национального костюма, особый эмоциональный отклик в публикациях Хабирова находит традиционное занятие башкир – коневодство и лошади, которых он возводит в ранг национального достояния: «Башкиры всегда отличались особой привязанностью к лошадям, трепетным отношением к ним. Для нас конь – близкий друг, товарищ, опора в хозяйстве и бесстрашный соратник, надежное плечо в бою»³³. Вызванная любовью к этим животным готовность к прямым ассоциациям с ними порой переходит все разумные пределы и становится причиной не всегда удачных шуток: «...мы, башкиры, такие же выносливые, как и наши башкирские лошадки») жалко, едú из-под снега добывать не умеем))) ...»³⁴ Особое отношение к лошадям, по представлению Хабирова, должно найти отражение в развитии продуктивного и спортивного коневодства в республике.

Еще одним национальным символом башкирского этноса, часто используемым Хабировым на личных страницах в социальных сетях, является цветок курая. Этот символ присутствует на гербе и флаге Башкортостана, а на официальном портале Республики Башкортостан, в разделе «Государственные символы», отмечено: «Цветок курая – символ дружбы; семь его лепестков, расположенные в центре белой полосы, символизируют семь родов, положивших начало единению народов, проживающих на территории Республики Башкортостан»³⁵. Именно с этим цветком Хабиров ассоциирует проект новой инфекционной больницы и аналогичные проекты в соседних регионах³⁶. При этом он высказывает особую гордость за башкирский этнос, а в отдельных публикациях охотно использует количественные показатели, подчеркивая, что «башкиры – четвертая по численности национальность в России»³⁷.

Модель регионального позиционирования Республики Башкортостан

Одна из задач этой работы состояла в том, чтобы понять, какую же модель региональной идентичности предлагает власть и как в нее вписан этнорелигиозный компонент.

Обращение к публикациям Хабирова в социальных сетях показало, что вопрос регионального позиционирования главы республики делает акцент

³³ Хабиров Р. Башкиры всегда отличались особой привязанностью к лошадям... [Электронный ресурс] // Страница Р. Хабирова в «Инстаграме». 2020. 12 сент. URL: <https://www.instagram.com/p/CFCGLpZiFcR/?utm> (дата обращения: 27.04.2021).

³⁴ Там же.

³⁵ Республика Башкортостан [Электронный ресурс] // Официальный портал Респ. Башкортостан. URL: <https://www.bashkortostan.ru/republic/symbolism/> (дата обращения: 20.04.2021).

³⁶ Хабиров Р. Второй инфекционный госпиталь для пациентов с коронавирусной инфекцией мы построили... [Электронный ресурс] // Страница Р. Хабирова в «Инстаграме». 2020. 7 дек. URL: <https://www.instagram.com/p/CIft0t2BDnLN/?utm> (дата обращения: 13.05.2021); Хабиров Р. Сегодня мы открыли наш второй в этом году ковидный центр [Электронный ресурс] // Страница Р. Хабирова в «Инстаграме». 2020. 19 дек. URL: <https://www.instagram.com/p/CI-p0iOCVRs/> (дата обращения: 13.05.2021); Хабиров Р. ...Ничего не напоминает?... [Электронный ресурс] // Страница Р. Хабирова в «Инстаграме». 2020. 12 нояб. URL: <https://www.instagram.com/p/CHehf5IDyF3/?utm> (дата обращения: 13.05.2021).

³⁷ Хабиров Р. В Москве много лет существуют рестораны с названиями «Армения», «Воронеж», «Саратов», а вот сейчас впервые появился и ресторан «Башкортостан», чему я очень рад!.. [Электронный ресурс] // Страница Р. Хабирова в «Инстаграме». 2020. 16 фев. URL: <https://www.instagram.com/p/B8oYJmclZdY/?utm> (дата обращения: 13.05.2021).

на «башкортостанской идентичности». Ключевым сообщением в этом контексте стал пост Хабирова в «Инстаграме» от 11 сентября 2020 года, в котором, комментируя введение башкирского дресс-кода, он рассуждает о «пути к башкортостанской идентичности»: «Кто-то традиционно будет ворчать, что “не тем занимаются”, когда мы продвигаем национальные элементы в нашей деловой и повседневной одежде. Но мы это делаем не просто так. Во-первых, это не просто одежда – это связь с историей. Тут отражение облика тех, кто жил на нашей земле много лет назад, и это, конечно, не надо забывать. Во-вторых, это путь к башкортостанской идентичности»³⁸. По мнению Хабирова, именно эта идентификационная модель должна сплотить региональное сообщество.

Подводя итоги года на своей пресс-конференции 29 декабря 2020 года, глава республики вновь сослался на «башкортостанское общество», подразумевая под этим региональное сообщество³⁹. В целом Хабиров крайне неуверенно и нечасто использует это понятие, как и обращение к «башкортостанцам» (в 0,6 % из всех публикаций 2020 года в двух соцсетях). С помощью контент-анализа удалось установить, что в его личных текстовых постах за весь 2020 год применительно к региональной общественности используется следующая терминология: «башкортостанцы», «башкортостанский» (встречается по 2 раза), «башкир» (20 раз), «башкирский» (18), «русский» (1). Далее были оценены словосочетания, в которых присутствуют эти термины. «Башкортостанский» употребляется применительно к идентичности и семье; «башкирский» – когда речь заходит об играх, песнях, языке, музыке, курае, легендах, лошадях и инженерах. Даже в тех случаях, где смысл далек от этнического контекста и правильнее было бы подчеркнуть «башкортостанскость», глава республики опирается на «башкирскость». Таким образом, «башкирский» контекст на практике превалирует над «башкортостанским», хотя в логике выбранной модели регионального позиционирования он должен быть одним из ее компонентов. Очевидно, что «башкирский» элемент является одним из смыслообразующих компонентов региональной идентичности.

Ссылки на иные этнические традиции на личных страницах Хабирова в 2020 году встречаются не так часто. Лишь единожды глава республики отметил «русскоязычный класс» полилингвальной школы в Уфе⁴⁰. Здесь следует добавить, что в республике принята программа развития школ с преподаванием на нескольких языках, где должна формироваться новая конкурентоспособная политическая и бизнес-элита республики. На сегодняшний день две такие школы действуют в Уфе и одна в Стерлитамаке. К 2024 году к этой программе планируется привлечь 10 городов и 5 районных центров республики⁴¹.

³⁸ Хабиров Р. Кто-то традиционно будет ворчать... [Электронный ресурс] // Страница Р. Хабирова в «Инстаграме». 2020. 11 сент. URL: <https://www.instagram.com/p/CFAAsFAi3iu/?utm> (дата обращения: 25.06.2021).

³⁹ Пресс-конференция Главы Башкортостана Радия Хабирова...

⁴⁰ Хабиров Р. Это ученики нашей 44-й полилингвальной школы Уфы...

⁴¹ Полилингвальные школы – это уникальный шанс для детей Башкирии [Электронный ресурс] // Башинформ. 2021. 8 фев. URL: <https://www.bashinform.ru/detalno/1548181/> (дата обращения: 17.03.2021).

Чтобы лучше понять позицию Хабирова в отношении русского языка, пришлось использовать дополнительные источники, где он заявляет, что «всех нас объединяет великий русский язык и великая русская культура, которые мы будем беречь и впредь»⁴². Ему вторит и М. Ишмуратова – учредитель Фонда поддержки и развития детского образования, разрабатывавшего программу для полилингвальных школ: «...русский язык в школах нужно продолжать преподавать на самом высоком уровне»⁴³. Роль и значимость русского языка определяется чисто практическими соображениями, поскольку башкирский язык пока не может служить единым для всех языком коммуникации в республике. Да и сам Хабиров признает, что знает «башкирский не так хорошо, как хотелось бы»⁴⁴. Несмотря на подчеркиваемый особый статус русского языка, эта проблематика на личных страницах главы республики не озвучивается, что можно объяснить совокупностью причин: характером источника, личными установками автора, общеупотребительностью русского языка.

Таким образом, предлагаемая башкортостанская региональная идентичность, которая остается без внятного наполнения и структурирования, ориентирована на башкирский компонент в качестве смыслообразующего. При этом ее религиозная составляющая на элитарном уровне практически не реализуется.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Глава Республики Башкортостан давно осознал значение и возможности этнорелигиозного ресурса для регионального позиционирования.

Религиозную идентичность Хабирова можно охарактеризовать как диффузную: он не примеряет на себя статус знающего и авторитетного лица в региональном исламе и позиционирует себя не в качестве опытного практикующего мусульманина, а, скорее, как верующего в начале своего пути. В целом его поведение и установки соотносятся с характеристиками типологической группы так называемых этнических мусульман.

В вопросе персональной религиозной идентичности Хабиров ориентирован не на групповое, а на персональное ее измерение. Иначе говоря, он не берет на себя ответственность за республиканскую умму. На выбор стратегии поведения в данном случае влияет целый ряд факторов: не только личные особенности поведения и персональные ценностные установки главы республики, но и историко-политические условия взаимодействия центра и регионов, когда оговариваются допустимые возможности и политические задачи для глав конкретных субъектов Российской Федерации.

Тематический анализ источников позволяет сделать вывод о том, что исламская тематика на личных страницах Главы Республики Башкортостан представлена крайне слабо. Религиозные сообщения регионального

⁴² Радий Хабилов: «Мы будем беречь русский язык и русскую культуру» [Электронный ресурс] // Башинформ. 2019. 25 апр. URL: <https://www.bashinform.ru/news/1302458-radiy-khabirov-my-budem-berech-velikiy-russkiy-yazyk-i-russkuyu-kulturu-/> (дата обращения: 19.03.2021).

⁴³ Полилингвальные школы – это уникальный шанс...

⁴⁴ Пресс-конференция Главы Республики Башкортостана...

лидера содержательно скудны, эмоционально не окрашены, не отличаются какой-либо креативностью, а их визуальный ряд не всегда коррелирует с основным содержанием. Образ регионального ислама на личных страницах главы республики прописан довольно слабо, без силовых элементов и «братской» темы. Взаимосвязь регионального ислама и политики прослеживается в событийном контексте и отдельных заявлениях Хабирова относительно возможностей исламской системы для республики, однако крайне скупо реализуется в презентационном материале его личных страниц. Применительно к анализируемому дискурсу можно говорить о постепенном нарастании интереса к религиозной составляющей, однако пока этот интерес остается в периферийной зоне: исламские особенности республики осознаются, но практически не реализуются даже в развитии туристического кластера.

Менее напряженными выглядят взаимоотношения Хабирова с собственной этнической (башкирской) идентичностью. Он увереннее рассуждает о своей этнической идентичности в групповом измерении, при этом рассматривает ее как одно из обязательных условий собственного выживания. Этнические традиции башкирского народа находят сильный эмоциональный отклик у главы республики, их транслирование свободно от негативных контекстов и оправдательных механизмов. В целом сфера этнического, в отличие от сферы религиозного, представляется Хабирову более понятным пространством.

Глава республики активно использует этнический маркер для конструирования региональной идентичности. В качестве ее терминологической рамки он предлагает «башкортостанскую» модель с акцентом на башкирский компонент. Этнический ресурс регионального позиционирования заметно проявляется в сфере образования и культуры, деловых практик и дресс-кода, а также для подчеркивания региональной уникальности отдельных целевых отраслей народного хозяйства. В то же время «башкирскость» натягивается на новые сферы услуг, такие как ресторанный бизнес. Происходит искусственное стимулирование и трансформация традиционных башкирских мотивов под влиянием актуальных запросов времени. Включение этнического ресурса в региональную идентичность происходит за счет реинтерпретации отдельных этнических компонентов и прямого переноса их на региональное сообщество. Стратегии включения исламского ресурса в имидж республики несколько иные: здесь акцентируется компонент мозаичной структуры за счет простого суммирования религиозных традиций в контексте поликонфессионального сообщества. В целом наполнение предложенного теоретического концепта «башкортостанской идентичности» требует дальнейшей серьезной доработки со стороны руководства республики.

В сложившихся относительно стабильных социополитических условиях можно ожидать дальнейшего усиления этнорелигиозной тематики в региональной политике идентичности Республики Башкортостан.

Список источников

Гаврилов И. В. Исследование персональных интернет-ресурсов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации VI и VII созывов // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2017. Т. 13, № 1. С. 70–81.

Ефимова И. К., Маковейчук А. В. Социальные сети как новый механизм формирования имиджа субъектов политической деятельности // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 4–1. С. 245–248.

Зимова Н. С., Фомин Е. В., Смагина А. А. Социальные сети как новый канал взаимодействия общества и власти // Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6, № 2. С. 159–171. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2020-6-2-0-11>.

Кадырова Ш. Н. Современные проблемы формирования имиджа региона в социальных сетях (на примере Чеченской Республики) // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 12–2. С. 38–41. <https://doi.org/10.18454/IRJ.2016.54.218>.

Крыштановская О. В. Элита в сетях: новые формы обратной связи в цифровую эпоху // Цифровая социология. 2019. Т. 2, № 2. С. 4–11. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2019-2-4-11>.

Пасс А. А., Смирнова С. М., Шишкова А. С. Instagram-аккаунт губернатора Челябинской области Алексея Текслера как эго-документ и средство политической коммуникации [Электронный ресурс] // *Magistra vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии*. 2021. № 1. С. 82–88. <https://doi.org/10.47475/2542-0275-2021-0109>. URL: https://magistravitaejournal.ru/images/1_2021/Pass.pdf (дата обращения: 13.07.2021).

Филатова О. Г. Главы российских регионов в социальных сетях: аудит публичных коммуникаций // PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект. 2020. № 23. С. 6–16.

Avedissian K. Clerics, weightlifters, and politicians: Ramzan Kadyrov's Instagram as an official project of Chechen memory and identity production // *Caucasus Survey*. 2016. Vol. 4, № 1. P. 20–43, <https://doi.org/10.1080/23761199.2015.1119998>.

Grusell M., Nord L. Not so intimate Instagram: Images of Swedish political party leaders in the 2018 national election campaign // *Journal of Political Marketing*. 2020. <https://doi.org/10.1080/15377857.2020.1841709>.

Haman M. The use of Twitter by state leaders and its impact on the public during the COVID-19 pandemic // *Heliyon*. 2020. Vol. 6, № 11. Art. № e05540. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2020.e05540>.

Hassler J., Kumpel A.-S., Keller J. Instagram and political campaigning in the 2017 German federal election. A quantitative content analysis of German top politicians' and parliamentary parties' posts // *Information, Communication and Society*. 2021. <https://doi.org/10.1080/1369118X.2021.1954974>.

Larsson A. O. The rise of Instagram as a tool for political communication: A longitudinal study of European political parties and their followers // *New Media and Society*. 2021. Aug. <https://doi.org/10.1177/14614448211034158>.

Larsson A. O. Top users and long tails: Twitter and Instagram use during the 2015 Norwegian elections // *Social Media + Society*. 2017. Apr. <https://doi.org/10.1177/2056305117713776>.

Lewandowsky S., Jetter M., Ecker U. K. H. Using the president's tweets to understand political diversion in the age of social media // *Nature Communications*. 2020. Vol. 11. Art. № 5764. <https://doi.org/10.1038/s41467-020-19644-6>.

López-Meri A., Marcos-García S., Casero-Ripollés A. What do politicians do on Twitter? Functions and communication strategies in the Spanish electoral campaign of 2016 // *Profesional De La Información*. 2017. Vol. 26, № 5. P. 795–804. <https://doi.org/10.3145/epi.2017.sep.02>.

Martella A., Bracciale R. Populism and emotions: Italian political leaders' communicative strategies to engage Facebook users // *Innovation: The European Journal of Social Science Research*. 2021. <https://doi.org/10.1080/13511610.2021.1951681>.

Mazzoleni G., Bracciale R. Socially mediated populism: The communicative strategies of political leaders on Facebook // *Palgrave Communications*. 2018. Vol. 4. Art. № 50. <https://doi.org/10.1057/s41599-018-0104-x>.

Muñoz C. L., Towner T. L. The image is the message: Instagram marketing and the 2016 presidential primary season // *Journal of Political Marketing*. 2017. Vol. 16, № 3–4. P. 290–318. <https://doi.org/10.1080/15377857.2017.1334254>.

Peng Y. What makes politicians' Instagram posts popular? Analyzing social media strategies of candidates and office holders with computer vision // *The International Journal of Press/Politics*. 2021. Vol. 26, № 1. P. 143–166. <https://doi.org/10.1177/1940161220964769>.

Rodina E., Dligach D. Dictator's Instagram: Personal and political narratives in a Chechen leader's social network // *Caucasus Survey*. 2019. Vol. 7, № 2. P. 95–109. <https://doi.org/10.1080/23761199.2019.1567145>.

Sáez-Mateu F. Democracy, screens, identity, and social networks: The case of Donald Trump's election // *American Behavioral Scientist*. 2018. Vol. 62, № 3. P. 320–334. <https://doi.org/10.1177/0002764217708585>.

Stier S., Bleier A., Lietz H. et al. Election campaigning on social media: Politicians, audiences, and the mediation of political communication on Facebook and Twitter // *Political Communication*. 2018. Vol. 35, № 1. P. 50–74. <https://doi.org/10.1080/10584609.2017.1334728>.

Wijermars M. The digitalization of Russian politics and political participation // *The Palgrave handbook of digital Russia studies* / Ed. by D. Gritsenko, M. Wijermars, M. Kopotev. Cham: Palgrave Macmillan, 2021. P. 15–32. https://doi.org/10.1007/978-3-030-42855-6_2.

Информация об авторе

А. В. Михалева – кандидат политических наук, старший научный сотрудник ФГБУН Пермский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук, 614990, Россия, г. Пермь, ул. Ленина, 13а

SPIN-код (РИНЦ): 2925-1456

AuthorID (РИНЦ): 251195

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 31.08.2021; одобрена после рецензирования 11.11.2021; принята к публикации 12.11.2021.

References

Gavrilov, I. V. (2017), "A study of personal web resources of the deputies of the 6th and 7th State Duma of the Russian Federation", *Political expertise: POLITEKS*, vol. 13, no. 1, pp. 70–81.

Efimova, I. K. and Makoveychuk, A. V. (2012), "Social networks as a new mechanism for forming the image of the subjects of political activity", *Izvestiya of Altai State University*, no. 4–1, pp. 245–248.

Zimova, N. S., Fomin, E. V. and Smagina, A. A. (2020), "Social networks as a new channel of interaction between government and society", *Research Result. Sociology and Management*, vol. 6, no. 2, pp. 159–171, <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2020-6-2-0-11>.

Kadyrova, S. N. (2016), "Modern problems of formation of image of the region in social networks (on an example of the Chechen Republic)", *International Research Journal*, vol. 54, no. 12–2, pp. 38–41, <https://doi.org/10.18454/IRJ.2016.54.218>.

Kryshtanovskaya, O. V. (2019), "Elite in social networks: New forms of feedback in the digital age", *Digital Sociology*, vol. 2, no. 2, pp. 4–11, <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2019-2-4-11>.

Pass, A. A., Smirnova, S. M. and Shishkova, A. S. (2021), "Instagram-account of Alexey Teksler, the governor of the Chelyabinsk region, as an ego-document and a means of political communication", *Magistra Vitae: Online journal of historical sciences and archeology*, no. 1, pp. 82–88, <https://doi.org/10.47475/2542-0275-2021-0109> [Online], available at: https://magistravitaejournal.ru/images/1_2021/Pass.pdf (Accessed 13 July, 2021).

Filatova, O. G. (2020), "Heads of Russian regions in social media: Audit of public communications", *PR i reklama v izmenyayushchemsya mire: regional'nyi aspekt*, no. 23, pp. 6–16.

Avedissian, K. (2016), "Clerics, weightlifters, and politicians: Ramzan Kadyrov's Instagram as an official project of Chechen memory and identity production", *Caucasus Survey*, vol. 4, no. 1, pp. 20–43, <https://doi.org/10.1080/23761199.2015.1119998>.

Grusell, M. and Nord, L. (2020), "Not so intimate Instagram: Images of Swedish political party leaders in the 2018 national election campaign", *Journal of Political Marketing*, <https://doi.org/10.1080/15377857.2020.1841709>.

Haman, M. (2020), "The use of Twitter by state leaders and its impact on the public during the COVID-19 pandemic", *Heliyon*, vol. 6, no. 11, art. no. e05540, <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2020.e05540>.

Hassler, J., Kümpel, A.-S. and Keller, J. (2021), "Instagram and political campaigning in the 2017 German federal election. A quantitative content analysis of German top politicians' and parliamentary parties' posts", *Information, Communication and Society*, <https://doi.org/10.1080/1369118X.2021.1954974>.

Larsson, A. O. (2021), "The rise of Instagram as a tool for political communication: A longitudinal study of European political parties and their followers", *New Media and Society*, Aug., <https://doi.org/10.1177/14614448211034158>.

Larsson, A. O. (2017), "Top users and long tails: Twitter and Instagram use during the 2015 Norwegian elections", *Social Media + Society*, Apr., <https://doi.org/10.1177/2056305117713776>.

Lewandowsky, S., Jetter, M. and Ecker, U. K. H. (2020), "Using the president's tweets to understand political diversion in the age of social media", *Nature Communications*, vol. 11, art. no. 5764, <https://doi.org/10.1038/s41467-020-19644-6>.

López-Meri, A., Marcos-García, S. and Casero-Ripollés, A. (2017), "What do politicians do on Twitter? Functions and communication strategies in the Spanish electoral campaign of 2016", *Profesional De La Información*, vol. 26, no. 5, pp. 795–804, <https://doi.org/10.3145/epi.2017.sep.02>.

Martella, A. and Bracciale, R. (2021), "Populism and emotions: Italian political leaders' communicative strategies to engage Facebook users", *Innovation: The European Journal of Social Science Research*, <https://doi.org/10.1080/13511610.2021.1951681>.

Mazzoleni, G. and Bracciale, R. (2018), "Socially mediated populism: The communicative strategies of political leaders on Facebook", *Palgrave Communications*, vol. 4, art. no. 50, <https://doi.org/10.1057/s41599-018-0104-x>.

Muñoz, C. L. and Towner, T. L. (2017), "The image is the message: Instagram marketing and the 2016 presidential primary season", *Journal of Political Marketing*, vol. 16, no. 3–4, pp. 290–318, <https://doi.org/10.1080/15377857.2017.1334254>.

Peng, Y. (2021), "What makes politicians' Instagram posts popular? Analyzing social media strategies of candidates and office holders with computer vision", *The International Journal of Press/Politics*, vol. 26, no. 1, pp. 143–166, <https://doi.org/10.1177/1940161220964769>.

Rodina, E. and Dligach, D. (2019), "Dictator's Instagram: Personal and political narratives in a Chechen leader's social network", *Caucasus Survey*, vol. 7, no. 2, pp. 95–109, <https://doi.org/10.1080/23761199.2019.1567145>.

Sáez-Mateu, F. (2018), "Democracy, screens, identity, and social networks: The case of Donald Trump's election", *American Behavioral Scientist*, vol. 62, no. 3, pp. 320–334, <https://doi.org/10.1177/0002764217708585>.

Stier, S., Bleier, A., Lietz, H. et al. (2021), "Election campaigning on social media: Politicians, audiences, and the mediation of political communication on Facebook and Twitter", *Political Communication*, vol. 35, no. 1, pp. 50–74, <https://doi.org/10.1080/10584609.2017.1334728>.

Wijermars, M. (2021), "The digitalization of Russian politics and political participation", in Gritsenko, D., Wijermars, M. and Kopotев, M. (eds.), *The Palgrave handbook of digital Russia studies*, Palgrave Macmillan, Cham, Switzerland, pp. 15–32, https://doi.org/10.1007/978-3-030-42855-6_2.

Information about the author

A. V. Mikhaleva – Candidate of Political Sciences, Senior Researcher, Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Science, 13a Lenin str., Perm, 614990, Russia

SPIN-код (RSCI): 2925-1456

AuthorID (RSCI): 251195

The author declares no conflicts of interests.

The article was submitted 31.08.2021; approved after reviewing 11.11.2021; accepted for publication 12.11.2021.